Честно говоря, Северус не находил большинство своих занятий особо сложными. Он многому научился на Чарах и Астрономии. По этой причине он решил, что два балла из семи - это неплохо. Трансфигурацию он ненавидел, потому что она была сложнее, чем ему казалось, и к тому же не находила практического применения в реальной жизни. Остальные предметы находились в промежутке между симпатиями и антипатиями. Те занятия, которые ему не нравились, были сложными, но не потому, что они были трудными, а скорее потому, что посещение их раздражало его. По глупости он рассчитывал хотя бы чему-то научиться на уроке зелий, но время от времени поправлял Слизнорта по нескольким пунктам. По крайней мере, пожилой профессор, похоже, находил это забавным.

Возможно, Северус получил бы больше удовольствия от всех занятий, если бы мог пропустить два класса и посещать предметы третьего курса вместе с Хизер и Райзлен. Он уже превзошёл уровень первого курса, занимаясь в одиночестве или учась с матерью. Со студентами своего курса он не общался, а ведь были еще четыре гриффиндорских Гита, с которыми нужно было соперничать. Если быть точным, то правильнее было бы сказать "дуэль". По крайней мере, бой четыре на одного позволил Северусу попрактиковаться в использовании некоторых гексов, которые он находил наиболее интересными. Читая о них в любимых маминых книгах по тёмным искусствам и изучая на всякий случай их применение во время пребывания у дедушки Принса, он не ожидал, что кто-то так скоро явится к нему и будет умолять о том, чтобы его заколдовали. Эти придурки действительно ненавидели его, как будто он сделал что-то личное для них, просто поступив в Хогвартс в один год с ними!

В зависимости от настроения он переходил от ужаса при виде их, потому что знал, что такое чертыхания, а затем и колдовство, к почти радостному предвкушению испытания. Если быть честным в такой ситуации, то иногда он начинал бить первым, но он знал, что это произойдет, несмотря ни на что, и если он нанесет удар первым, то издевательства закончатся быстрее. Гриффиндорские гады, как называли их Хизер и Райслен, любили ставить его в неудобное положение, смотреть, как он извивается. Ответный удар был для него единственным способом взять ситуацию под контроль, обрести власть над ней. Игнорировать их не получалось - он уже несколько раз безуспешно пытался это сделать.

Бабушка Снейпа говорила, что если игнорировать что-то или кого-то, то в конце концов это пройдет, но она была не права. Гриффиндорские гады только сильнее сопротивлялись, когда их игнорировали, как будто считали это каким-то бессловесным тонким вызовом, брошенным Северусом. Как ни странно, он мог даже больше ненавидеть гриффиндорских гадов за то, что они заставляли его вспоминать о дедушке и бабушке Снейпа.

Почему бы не добавить еще один проступок к длинному и постоянно растущему списку проступков, в которых были виноваты только они? Северус скучал по дедушке и бабушке Снейпов, и он знал, что его мама тоже, но Эйлин опасалась за их безопасность, поэтому держалась от них подальше. Она сказала им, что боится, что общение с ними после смерти Тобиаса подвергнет их опасности. И хотя подруга Джин уверяла её, что Волдеморт по каким-то причинам не проявлял интереса к тому, чтобы узнать, кто является семьёй Тобиаса, она не хотела рисковать бабушкой и дедушкой. Они относились к ней как к дочери, и потерять их после потери Тобиаса было так же больно, как и Северуса, но она сказала, что поступить иначе и подвергнуть их риску было бы эгоистично.

"Я не смогу жить с собой, если из-за меня погибнут и они", - не раз говорила она Северусу.

Это заставило его задуматься о том, верит ли она в то, что из-за неё погиб его отец, просто попросивший его сбегать в магазин зелий. Она не знала, что там будет Волдеморт или что он заметит, что Тобиас - маггл. В конце концов, Тобиас не стал бы афишировать этот факт. Он не был глуп.

Он прекрасно понимал, что если одни волшебники относятся к магглам достаточно доброжелательно, то другие - совсем нет. С дедушкой Принцем он познакомился, когда помогал Эйлин собирать вещи. Дед Принц, вместо того чтобы поддержать свадьбу Эйлин с магглом, отрёкся от неё, лишь нехотя приняв обратно, когда Тобиас был убит.

Конечно, Северус не винил свою маму, а от мысли, что она винила себя, ему становилось не по себе. Но мысль о том, чтобы спросить ее об этом, была еще хуже, поэтому он так и не сделал этого. Она пообещала, что они смогут навестить бабушку и дедушку, когда Волдеморт будет мёртв и это будет безопасно. Это заставило его желать смерти Волдеморта даже больше, чем смерти дедушки Принца.

В те первые дни, когда он жил с дедушкой, тоска распределялась поровну между ними. Если Волдеморт будет мёртв, Тобиас будет хотя бы в какой-то мере отомщён, и мир снова станет безопасным. Эйлин была уверена, что рано или поздно Волдеморт совершит ошибку, которая либо заставит его собственных последователей отвернуться от него, либо приведёт Министерство к его двери, но пока этого не произошло.

Не имея безопасного мира, он не мог видеться с родителями отца, и единственной семьёй, которая у него была, оставались мама и грозный дед Принц. Мамы было достаточно, но он знал, что ей тоже нужна поддержка. После смерти Тобиаса ей было тяжело, как и Северусу. Родители его отца - это все, что у них осталось от Тобиаса, да и тех не было. Поскольку они были гораздо добрее дедушки Принца, это было несправедливо.

Они были теплыми и добрыми, и всякий раз, когда он думал о них, на ум приходили объятия, пирог, печенье и свежеиспеченный хлеб, а также дружеский смех деда, когда он похлопывал Северуса по плечу. Да, они были добрыми, но беспомощными против волшебников и магии. Их можно было так легко убить. У них не было ни единого шанса. Поэтому Северус знал, что его мама была права, когда держалась от них подальше, даже если это лишало их обоих всякой связи с Тобиасом Снейпом и не оставляло им никого, кроме холодного фанатичного волшебника, который ненавидел всё и всех, кто не был им.

По этой причине, когда Райслен пригласила Северуса приехать в поместье Уэскрейвен на несколько дней рождественских каникул, он с радостью согласился. С нетерпением, но все еще не желая оставлять маму на праздники наедине с дедушкой Принцем. Хотя больше всего на свете ему хотелось увидеть огромную библиотеку Райзлена, в конце концов, он не мог оставить маму даже на несколько дней. Райзлен заверил его, что он вернётся домой как раз к Рождеству, но Северус всё равно не мог этого сделать. Библиотека Вестрейвен была гордостью семьи. На протяжении столетий каждое поколение путешествовало далеко и надолго во время семейных каникул, разыскивая старинные, редкие и интересные книги, чтобы пополнить обширную и постоянно растущую коллекцию.

Северус любил только несколько вещей на свете - маму и книги. И хотя книги практически звали его к себе, мама победила. Райслен пообещал, что по возвращении в Хогвартс привезёт ещё больше уникальных книг, и Северус с нетерпением пообещал сделать то же самое. У его мамы было несколько великолепных томов по темным искусствам, и, надеюсь, у Райзлен уже не было хотя бы одной из них. Хотя Северус и скучал по двум своим друзьям, ему не терпелось снова увидеть Эйлин.

Когда она встретила его на платформе девять и три четверти, он охотно рассказал ей о Хизер и Райзлене, прежде чем говорить о чем-либо еще. Он гордился тем, что слизеринцы третьего курса относятся к нему как к одному из них. Ну, если не считать того постыдного факта, что они называли его Малышом или Малышкой, но об этом он Эйлин не сказал. Он заговорил о хулиганах только после того, как она спросила, не обижал ли его кто-нибудь. Что-то в ее напряженном выражении лица подсказало ему, что она поймет, и слова полились из его уст. Он торопливо рассказал о гриффиндорских гадах, о том, как они набросились на него и возненавидели просто за то, что он интересуется темными искусствами. Она слегка кивнула, но в основном слушала, не комментируя. Когда он похвастался, что может противостоять им благодаря ее обучению темным искусствам, она гордо улыбнулась и обняла его.

"Это то, чего я хотела. Вот почему я учила тебя так рано. Люди бывают злыми, и я не хотела, чтобы мой ребенок пострадал". Мама гордится своим мальчиком за то, что он такой хороший боец".

Северус почувствовал, как его лицо расплывается в счастливой ухмылке.

"Люблю тебя, мама! Спасибо... И спасибо, что научила меня".

"Я должен был убедиться, что ты подготовлен... Так поступают все хорошие родители, и этого хотел бы твой отец".

"Я..." Северус замешкался.

"Я думал, ты готовишь меня на случай, если ОН придет убить и нас".

Оба прекрасно знали, что ОН - это Волдеморт, и ни одному из них не нужно было этого говорить.

Эйлин уставилась в пространство и слегка покачала головой, одна её рука по-прежнему рассеянно лежала на плече Северуса.

"Нет... Если бы он пришёл за нами, я сомневаюсь, что всё, что мы сделали, имело бы значение. Я больше думала о других случайных, ужасных людях в мире, которые могут доставить тебе проблемы".

"А когда ты училась в Хогвартсе, тебе тоже говорили гадости?" - спросил Северус, и она кивнула.

"Всегда найдутся придурки, которые будут грубить всем, кто отличается от них. Но ты должна помнить, моя маленькая темная Тыковка, что другое - это лучше. Мы думаем не так, как все, и поэтому можем возвыситься над ними".

Северус кивнул. Это было приятно, даже если они ещё не возвысились. Точнее, они поднялись, просто после смерти Тобиаса они снова упали.

Хотя поместье Принцев было мрачным и холодным, Эйлин всегда делала все возможное, чтобы согреть его к праздникам. Дедушка Принс разрешил только несколько украшений и величественную елку. Правда, не разрешалось наряжать елку теми украшениями, которые Эйлин привезла из дома на Спиннерс-Энде.

Эти украшения были знакомы и напоминали о счастливом Рождестве, но дедушка Принц считал, что они бросаются в глаза, поэтому Эйлин спрятала их, пообещав, что они достанутся Северусу, когда он вырастет и у него будет своя семья. Дом на Спиннерс-Энд по-прежнему принадлежал ей, и она пообещала отдать его ему, когда он будет готов к самостоятельному переезду. Она уверяла, что не торопится, но он спешил уехать от дедушки Принса и помочь ей в этом, как только вырастет и сможет зарабатывать деньги.

http://tl.rulate.ru/book/99036/3390780